

«МЯГКАЯ СИЛА» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Д.Е. Воинов*

«МЯГКАЯ СИЛА» ИГР «СОЧИ-2014» И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕДИА: АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-ИНФОРМАЦИОННОГО ФОНА РОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Крупные международные спортивные соревнования, в частности Олимпийские игры, являются одновременно и важнейшими политическими, экономическими и статусными проектами для стран-организаторов. Неудивительно, что такие события неизменно сопровождаются масштабными информационными кампаниями. Не стали исключением и Олимпийские игры «Сочи-2014». В данной статье предпринята попытка проанализировать особенности освещения этих Игр в зарубежных медиа. Подробно разобраны основные сюжеты и образы, которые использовались западными СМИ при описании подготовки и проведения Игр в Сочи. Как отмечает автор, доминировали критические, а подчас и откровенно предвзятые материалы, концентрировавшие внимание аудитории на «неудобных» для организаторов Олимпиады фактах и событиях: угрозе терактов, возможном бойкоте Игр рядом стран, правозащитной проблематике, в частности ущемлении прав ЛГБТ-сообщества в России. И хотя по ходу Игр тональность подобных публикаций смягчалась, вплоть до признания высокого уровня организации соревнований и восхищения достижениями российских олимпийцев, автор заключает, что общий медийный образ сочинской Олимпиады, созданный в западных СМИ, не способствовал укреплению потенциала «мягкой силы» России. Этот тезис подкреплен анализом освещения в западных медиа Паралимпийских игр в Сочи, совпавших по времени с резким обострением политической ситуации на Украине. Впервые в истории Паралимпиад эти соревнования превратились в элемент информационного противостояния, а политический бойкот Игр целым рядом западных

* Воинов Дмитрий Евгеньевич — аспирант кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: voinov.dmitry@gmail.com).

** Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6).

лидеров стал одним из первых проявлений антироссийских санкций. Автор заключает, что, хотя сами по себе подобные информационные кампании не новы и в той или иной мере сопровождают практически все крупные международные соревнования, опыт Игр в Сочи особенно ярко показал, как негативный медийный фон способен свести практически на нет все имиджевые дивиденды, связанные с успешным проведением Олимпиады, и недвусмысленно продемонстрировал необходимость разработки более эффективной национальной медиастратегии.

Ключевые слова: Олимпийские игры, Паралимпийские игры, Сочи, «Сочи-2014», средства массовой информации, СМИ, информационная кампания, информационная война, национальный имидж, страновой бренд, «мягкая сила», В. Путин, Украина, «украинский кризис», санкции.

Олимпийские игры, являясь одновременно и крупнейшим спортивным форумом, и популярнейшим развлекательным продуктом, дают стране-организатору возможность сформировать или улучшить свой внешнеполитический имидж¹, национальную репутацию и, как отмечают многие специалисты в области международных отношений [Паршин, 2013: 29; Паршин, 2014; Королев, Владимирова, Трунина, 2014: 209–228], могут послужить площадкой для демонстрации «мягкой силы» государства.

Перед проведением Игр обязательно определяются ключевые идеологические и коммуникационные составляющие проекта, его стратегические цели. С учетом масштаба соревнований, а также значительного участия государства в организации Олимпиад подобная работа немыслима вне текущего политического контекста. Например, Пекин, проводя Олимпиаду в 2008 г., стремился показать новый образ Поднебесной, о чем неоднократно сообщалось в медиа² в преддверии соревнований, а стратегические цели сочинской Олимпиады были заключены в формулу «Олимпийские игры, которые принесут устойчивые позитивные изменения, покажут образ “Новой России” и вдохновят грядущие поколения»³. То, как эти цели были выполнены, смогли оценить сотни тысяч гостей соревнований и — частично — телезрители по всему миру.

В этом отношении совершенно особое место принадлежит средствам массовой информации. В условиях современного ин-

¹ Разумеется, при условии достойной организации проекта.

² Термин «медиа» трактуется нами как совокупность СМИ и новых средств коммуникации: социальных сетей, блогов и подобных веб-технологий. Термин «СМИ» в настоящей статье употребляется тождественно термину «медиа».

³ Олимпийский урок № 3: Наследие Игр «Сочи 2014» // Министерство образования Красноярского края. Официальные образовательные материалы Оргкомитета «Сочи 2014». Доступ: http://www.krao.ru/files/fck/File/kama/olimpizm/111111/Olimpiiskii_urok_3_-_Demonstracionnyi_material.pdf (дата обращения: 22.07.2015).

формационного общества характеристика Игр и соответствующие коннотации в сознании аудитории (например, «успешные», «провальные» и т.п.) напрямую связаны с тональностью освещающих соревнования публикаций. Принимая же во внимание вовлеченность государства в олимпийский проект и стойкую ассоциацию Игр с конкретной страной-организатором, можно говорить и о том, что тон освещения Олимпиады воздействует на означенные категории национального имиджа. При достойной организации Олимпийские игры вполне могут стать эффективным проводником «мягкой силы» и способствовать созданию желаемого образа государства. Конечно, оценка успешности Олимпиад с этой точки зрения чрезвычайно сложна и требует выработки специальных методологических подходов, однако начальным «подступом» к решению данной задачи, на наш взгляд, может стать анализ восприятия за рубежом спортивных событий подобного уровня, которое в первую очередь отражается в средствах массовой информации.

За время подготовки и проведения Игр-2014 в медиaprостранстве появилось множество противоречивых сюжетов, связанных как непосредственно с сочинской Олимпиадой, так и с различными аспектами политической и социально-экономической жизни России, что в очередной раз наглядно показало, насколько прочно «соединяются спорт <...> и международные отношения» [Терновaя, 2012: 91].

В этой связи особенно интересным представляется анализ освещения XXII Олимпийских зимних игр в западных СМИ. Источники, использованные в данной статье, условно можно разделить на две категории: англосаксонские СМИ (например, «The New York Times», «The Economist») и прочие медиаресурсы (от изданий, имеющих вес в отдельном регионе, до микроблогов). При всей своей условности подобное деление представляется наиболее целесообразным: именно англосаксонские СМИ уделяли больше всего внимания Играм, обладая при этом высоким индексом цитируемости, что связано с уже сформировавшимся авторитетом этих изданий и широкой «зоной охвата» аудитории благодаря не только большой посещаемости сайтов данных СМИ в Интернете, но и языковой доступности. В то же время анализ медиа из иных регионов (например, китайских или индийских СМИ) позволяет посмотреть на ключевые вопросы и проблемы с другого ракурса, а значит, сделать вывод об оценке событий в различных частях света.

Рассматривая освещение Игр «Сочи-2014» в зарубежных СМИ в контексте реализации стратегии «мягкой силы» России, мы опирались на исследования как отечественных, так и иностранных авторов, работающих с данной тематикой [Давыдов, 2004; Почепцов,

2001; Леонова, 2013, 2014; Панова, 2010; Харкевич, 2014; Юдин, 2014; Nye, 2011; Nye, Jing Sun, Tsygankov et al., 2014; Nye, 2005; Mellissen, 2007; Hayden, 2011; Parmar, 2010]. Кроме того, были использованы работы, освещающие информационное противостояние [Armistead, 2004; David, McKeldin, 2009] и особенности коммуникационной сферы в рамках современного информационного общества [Mosco, 2009] для комплексного рассмотрения заявленной темы статьи. Нельзя не отметить крайне ограниченное количество работ, в которых затронуто взаимопересечение таких сфер, как информационное пространство, «мягкая сила» и спорт высших достижений. При этом грядущие крупные спортивные мероприятия повышают актуальность подобных исследований: выводы из освещения в СМИ сочинской Олимпиады вполне могут быть конвертированы в прикладную плоскость уже в ближайшие годы.

* * *

Современные олимпийские мегапроекты сильно отличаются от тех Игр, которые в 1896 г. были возрождены бароном Пьером де Кубертенем: за более чем столетие появились зимние и юношеские Олимпиады, а также Паралимпийские соревнования. Претерпела изменения и экономическая модель Игр. Однако, пожалуй, самые значительные трансформации произошли в информационной среде, ставшей поистине глобальной. Уместно вспомнить термин «глобальная деревня» канадского философа М. Маклюэна, который таким образом описывал «сжавшийся» за счет электронных СМИ земной шар [McLuhan, 2003: 6]. В подобных условиях для информации практически не существует географических и временных преград, к тому же аудитория также выросла в разы. Важно отметить, что изменения претерпели не только количественные показатели (например, масштаб сети покрытия «традиционных СМИ» — телевидения и радио), но и характер получения информации: разнообразие мобильных устройств дает возможность аудитории отслеживать события в реальном времени, а количество каналов доставки контента растет год от года. В условиях подобного информационного бума Игры предоставляют возможность укрепить имидж страны-организатора позитивно окрашенным сюжетом, а именно — масштабным инфраструктурным проектом с гуманистическими в своей основе ценностями. В то же время акторы, заинтересованные в обратном (т.е. в недопущении создания привлекательного имиджа), не имея возможности изменить объективные показатели (например, спортивные результаты), могут «транспонировать» информацию об Играх в нужную тональность и подать ее в «минор-

ном ключе». Таковы самые общие характеристики современной «олимпийской» системы координат в информационном контексте.

Не стали исключением и Игры в Сочи. Сами соревнования посетили около 2 млн человек⁴, при этом объем медиааудитории составил около 3 млрд⁵. Иными словами, число зрителей, получавших представление об Играх с помощью медиа, в 1500 раз превышало количество «олимпийских гостей» Сочи, которые могли увидеть происходящее своими глазами. Очевидно, что представление об Играх-2014 формировалось в основном с помощью СМИ.

Говоря о роли медиа в создании у массовой аудитории специфической картины реальности, уместно вспомнить разработанную французским философом Жаном Бодрийяром концепцию «симулякров» [Бодрийяр, 2013: 6], под которыми он понимал «имитацию несуществующего»: «Симулировать — значит делать вид, что имеешь то, чего не имеешь на самом деле» [Бодрийяр, 2013: 6]. Данная концепция не только стала популярной среди постмодернистов, но и доказала свою жизнеспособность в медийном контексте. Так, в марте 1991 г. Ж. Бодрийяр опубликовал ставшую впоследствии знаменитой книгу «Войны в заливе не было», в которой речь шла об избыточном освещении вооруженного конфликта в Персидском заливе средствами массовой информации: по сути, аудитория столкнулась с образом войны, «заменявшим» реальность [Baudrillard, 1995].

Иллюстрацией применения симулякров в контексте Игр «Сочи-2014» является известный эпизод с технической «накладкой» во время церемонии открытия. В ходе трансляции российские телезрители не заметили неработающего механизма огромной снежинки (превращавшейся, по задумке авторов, в одно из олимпийских колец) исключительно благодаря тому, что видео прямой трансляции было заменено на заранее подготовленную запись генеральной репетиции церемонии⁶. Таким образом, аудитория столкнулась не с реальностью, а с симулякром в виде олимпийских колец, который и был воспринят зрителями как реальность.

Именно церемония открытия является кульминацией международного внимания к Играм. Одной из целей организаторов со-

⁴ Чернышенко де-факто завершил миссию оргкомитета «Сочи 2014» на чистой ноте // АСН «Р-Спорт». 07.04.2014 г. Доступ: http://rsport.ru/olympic_games/20140407/741428810.html (дата обращения: 22.07.2015).

⁵ Открытие зимних Олимпийских игр в Сочи посмотрели 3 млрд человек // ТВЦ Online. 08.02.2014 г. Доступ: <http://www.tvc.ru/news/show/id/30871> (дата обращения: 22.07.2015).

⁶ Практика, типичная для большинства крупных зрелищных мероприятий, где «накладки» во время прямого эфира недопустимы.

ревнований при этом было показать образ «новой России», и трудно не согласиться с мнением бывшего руководителя Россотрудничества, а ныне председателя Комитета по международным делам Совета Федерации К. Косачева, что открытие и закрытие сочинской Олимпиады стали «почти эталонными с точки зрения напоминания внешней аудитории о том, что есть Россия...» [Косачев, 2014].

Такой потенциал Олимпиад для проецирования «мягкой силы» страны-организатора неоднократно отмечался⁷ мировыми СМИ и экспертами не только в контексте Игр 2014 г. в Сочи, но и при освещении предыдущих подобных соревнований⁸ (например, в статье Дж. Ная об Играх 2008 г. в Пекине⁹). В отдельных исследованиях в индексе «мягкой силы» учтены даже такие факторы, как уровень организации Олимпиады и результаты выступлений спортсменов¹⁰. Игры-2014 могли стать действенным инструментом приумножения имиджевого капитала России, увеличения потенциала ее «мягкой силы». Однако до начала соревнований организаторы столкнулись с прямо противоположной тенденцией: созданием негативного образа страны в медиа и акцентированием внимания читателей на «неудобных» сюжетах.

В данной статье не было задачи выяснить, велась ли против России тщательно спланированная медиакампания, направленная на дискредитацию имиджа государства, однако некоторая субъективность оценки (не в пользу организаторов соревнований) легко прослеживается при анализе большинства зарубежных СМИ. Так, определенному кругу тем (помимо непосредственно спортивных) в период проведения Олимпиады уделялось подчеркнуто повышенное внимание. Среди них — возможный бойкот Игр, вопросы

⁷ Sochi games are a display of 'soft power' // Al Jazeera. 8 February 2014. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/europe/2014/02/sochi-games-are-display-soft-power-201428193756823316.html> (accessed: 22.07.2015).

⁸ Los cañones y el oro de agosto // El País. 10 September 2008. Available at: http://elpais.com/diario/2008/09/10/opinion/1220997604_850215.html (accessed: 22.07.2015).

⁹ The Olympics and Chinese 'soft power' // Huffington Post. 24 September 2008. Available at: http://www.huffingtonpost.com/joseph-nye/the-olympics-and-chinese_b_120909.html (accessed: 22.07.2015).

¹⁰ Примером может служить отчет консалтинговой компании «Ernst & Young», которая объясняет включение данного фактора в исследование следующим образом: «Олимпийские игры являются уникальной возможностью для государства заявить о глобальном характере своей политики и увеличить свою привлекательность для других государств». В этой связи количество медалей, завоеванных на Олимпиадах, также используется в качестве одного из показателей при оценке индекса «мягкой силы». См. подробнее: Rapid-growth markets soft power index. Spring 2012 // Ernst&Young and Moscow School of Management Skolkovo. Available at: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2012-06_eng.pdf (accessed: 23.07.2015).

безопасности соревнований, соблюдение прав и свобод человека в России, противоречивая оценка процесса строительства олимпийских объектов, в частности экологических аспектов. Остановимся на наиболее актуальных, с нашей точки зрения, темах.

* * *

Одной из самых обсуждаемых проблем в публикациях зарубежных СМИ стал возможный бойкот Игр. История Олимпиад знает примеры как масштабных бойкотов, в которые было вовлечено множество государств (например, бойкот ЮАР в связи с режимом апартеида в конце 1960-х — начале 1970-х годов, обсуждаемый на уровне ООН), так и индивидуальных акций (демонстративно поднятые руки американцев Т. Смита и Д. Карлоса в знак протеста против расовой дискриминации на церемонии награждения спортсменов во время Игр 1968 г.). Подобные действия всегда были привлекательны как раз из-за сопутствующего соревнованиям политического контекста. Сами правила Игр подразумевают присутствие определенных политических категорий: например, деление участников по национальному признаку, использование государственной атрибутики — герба, гимна и флага. Кроме того, отдельные компоненты Олимпиад, в частности церемония открытия, де-факто также имеют политическое измерение: мероприятие неизменно посещает большое число иностранных лидеров, что делает его похожим на крупный международный форум.

В преддверии сочинской Олимпиады авторитетный британский журнал «The Economist» писал: «В 1980 г. ряд стран, включая Америку и Западную Германию, бойкотировали Игры в знак протеста против вторжения Советов в Афганистан. В этот раз команды [этих стран. — *Д.В.*] будут присутствовать, но их лидеры, включая президента Барака Обаму, воздержатся от приезда»¹¹. Этот прогноз оказался отчасти верным: ни одна спортивная делегация не бойкотировала Олимпиаду 2014 г., а церемонию открытия посетили 44 главы государства и Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Американская пресса прямо писала о нежелании Б. Обамы присутствовать на этом мероприятии, британские СМИ (например, «Reuters UK»¹²) сообщали о слишком плотном графике встреч Д. Кэмерона, а медиа отдельных европейских ведомств (в частно-

¹¹ Sochi or bust // The Economist. 1 February 2014. Available at: <http://www.economist.com/news/briefing/21595428-conspicuous-dazzle-games-masks-country-and-president-deepening-trouble-sochi> (accessed: 22.07.2015).

¹² Cameron won't attend Russia's Sochi Winter Olympics // Reuters UK. 29 January 2014. Available at: <http://uk.reuters.com/article/2014/01/29/uk-olympics-britain-cameron-idUKBREA0S1O520140129> (accessed: 22.07.2015).

сти, Европарламента¹³) рассказывали об отказе политиков менее высокого ранга посетить Игры (что японская газета «Japan Times» даже назвала «мягким протестом»)¹⁴.

Однако подобные действия не привели к отзыву спортсменов, несмотря на постоянно звучавшие призывы политиков бойкотировать Игры. Так, американский сенатор Л. Грэм считал выступление национальной команды на Олимпиаде в Сочи нецелесообразным из-за предоставления Россией убежища Э. Сноудену¹⁵. Тем не менее Белый дом не прислушался к подобным заявлениям, а Олимпийский комитет США, как отметила «The Washington Post», заявил: «...если какие-то уроки и следует извлечь из бойкота Олимпийских игр 1980 г. в Москве, так это то, что бойкоты не работают»¹⁶.

Отказ отдельных представителей международной политической элиты (несмотря на широко декларируемый в общественном дискурсе принцип «спорт вне политики») посетить церемонию открытия Игр объяснялся их стремлением продемонстрировать несогласие с политическим курсом России и лично В.В. Путина. Последнее обстоятельство — огромное внимание масс-медиа к личности российского лидера и его роли в процессе подготовки Олимпиады — стало одной из специфических тем иностранных СМИ. Видимо, многие западные политики участие в церемонии открытия могли рассматривать как вклад в «капитализацию» медийного образа президента России.

В прессе широко обсуждали факт присутствия В.В. Путина на голосовании Международного олимпийского комитета (МОК) в 2007 г. в Гватемале, когда сочинская заявка одержала победу: «Неожиданный триумф Сочи стал ассоциироваться с образом Владимира Путина», — писала «The New York Times»¹⁷. Вовлеченность

¹³ European Parliament resolution on the EU-Russia summit (2014/2533(RSP) 4 February 2014 // European Parliament. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=MOTION&reference=B7-2014-0151&language=EN> (accessed: 22.07.2015).

¹⁴ Putin plays games to salvage Sochi Olympics // Japan Times. 31 December 2013. Available at: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2013/12/31/commentary/world-commentary/putin-plays-games-to-salvage-sochi-olympics/#.Va9NTmTmko> (accessed: 22.07.2015).

¹⁵ Consider boycotting Olympics in Russia over Ed Snowden // Washington Times. 17 July 2013. Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2013/jul/17/consider-boycotting-olympics-russia-over-ed-snowde/> (accessed: 22.07.2015).

¹⁶ HARRIS: Sen. Lindsey Graham's call for boycott of Sochi Olympics is out to lunch // Washington Times. 17 July 2013. Available at: http://www.washingtontimes.com/news/2013/jul/17/sen-lindsey-graham-boycott-sochi-olympics-russia/?page=2&utm_medium=RSS&utm_source=RSS_Feed (accessed: 22.07.2015).

¹⁷ As Sochi gets Olympics, a gold medal for Putin // The New York Times. 5 July 2007. Available at: http://www.nytimes.com/2007/07/05/sports/05iht-SOCHI.4.6519083.html?_r=0 (accessed: 22.07.2015).

первого лица в организацию Игр неоднократно подчеркивали и представители МОК. Например, Жан Клод Килли, глава координационной комиссии по подготовке и проведению сочинской Олимпиады, в интервью «The Washington Post» отмечал существовавшую тогда возможность оперативно сообщать о наиболее проблемных сферах главе государства напрямую, что, по его словам, было «беспрецедентным»¹⁸. Британская корпорация ВВС описывала роль В.В. Путина в организации соревнований в следующем ключе: «Руководит всем этим российский президент, который персонально ходатайствовал об Играх, их заполучил и пока обращается с ними, как с собственной игровой площадкой»¹⁹. Историк и обозреватель американского журнала «The Nation» С. Коэн отмечал, что «никогда еще Олимпиада не отождествлялась так тесно с одной-единственной личностью»²⁰. Подобные предположения небезосновательны: например, крупнейшая поисковая система — Google — во время проведения Олимпиады зафиксировала значительный рост популярности запросов с именем российского президента²¹, а Всероссийский центр изучения общественного мнения отметил уверенный рост его рейтинга сразу после окончания Игр²².

Подобные изменения происходили, несмотря на «минорную», а в некоторых случаях и алармистскую интонацию зарубежных СМИ: «Еще до начала Олимпиады “The New York Times” предупредила читателей о том, что в столице зимних Игр ожидаются “терроризм и напряженность, а не спорт и радость”»²³. «Террористический вопрос» оказался в повестке дня неслучайно: в декабре 2013 г. произошли теракты в Волгограде, и первые заголовки западной прессы связали их с Играми не только во времени (до Олимпиады оставалось меньше двух месяцев), но и в пространстве (указывая

¹⁸ Sochi Olympics official: we realized hotel problems ‘too late’ // Washington Post. 17 December 2014. Available at: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702304899704579388882111244174> (accessed: 22.07.2015).

¹⁹ Пресса США: Путин выигрывает Олимпиаду // ВВС. 18.02.2014 г. Доступ: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/02/140218_sochi_us_press.shtml (дата обращения: 22.07.2015).

²⁰ Distorting Russia // The Nation. 12 February 2014. Available at: <http://www.thenation.com/article/178344/distorting-russia#> (accessed: 22.07.2015).

²¹ Google Trends. Запрос «Vladimir Putin». Доступ: <https://www.google.ru/trends/explore#q=vladimir%20putin&date=1%2F2014%2012m&cmpt=q&tz=Etc%2FGMT-4> (дата обращения: 22.07.2015).

²² Рейтинг Путина — на максимуме после олимпийских побед и на фоне украинских неурядиц (март 2014) // ВЦИОМ. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114724> (дата обращения: 22.04.2014).

²³ Пресса США: Путин выигрывает Олимпиаду // ВВС. 18.02.2014 г. Доступ: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/02/140218_sochi_us_press.shtml (дата обращения: 22.07.2015).

на относительно небольшое расстояние от Волгограда до Сочи²⁴). Напоминания о событиях 1972 г. в Мюнхене²⁵, близость Сочи к недавним очагам напряженности и многочисленные угрозы со стороны главарей преступных формирований — все эти факторы создавали тревожный фон в СМИ²⁶. При этом поддерживались подобные настроения не только публикациями о возможных терактах. Так, французское издание «Le Journal du Dimanche», пытаясь нарисовать картину «исторически недружелюбной» и во всех отношениях «небезопасной» для иностранных гостей России, сделало специфическую подборку сюжетов последних лет, освещая подготовку к Играм: наводнение в Крымске, «прослушка КГБ», проблема политзаключенных и взрывы в Волгограде. Перед описанием возможных протестов со стороны оппозиции журналисты неожиданно вспомнили о И.В. Сталине: «В Сочи никогда не стоило пытаться противостоять власти. Сталин любил отдыхать на берегу Черного моря, и Владимир Путин тоже чувствует себя здесь как дома. За 12 дней до открытия зимних Олимпийских игр — “самого важного события постсоветской эпохи” — о протестах лучше вовсе забыть»²⁷.

В целом — и это хотелось бы подчеркнуть — наибольшая «концентрация» критических и негативных материалов в отношении российской Олимпиады наблюдалась именно в западной англосаксонской прессе. Эту особенность предолимпийской атмосферы в информационном пространстве подмечали СМИ других стран. Например, индийское издание «The Statesman» назвало Игры в Сочи «наиболее политизированными соревнованиями последних лет». При этом газета довольно резко и, на наш взгляд, более объективно, чем многие другие мировые издания, охарактеризовала мотивы и цели таких публикаций: «Информационная война, развязанная против России в связи с Олимпиадой в Сочи, имеет явный привкус новой холодной войны. Вместо того чтобы

²⁴ Russia bombings raise questions about Sochi Olympics security // CNN. 4 January 2014. Available at: <http://edition.cnn.com/2013/12/30/world/europe/russia-volgograd-explosion/> (accessed: 22.07.2015).

²⁵ Имеются в виду трагические события, произошедшие в 1972 г. во время проведения Олимпиады в Мюнхене: члены террористической организации «Черный сентябрь» сначала захватили в заложники, а позже убили 11 израильских спортсменов.

²⁶ Доку Умаров угрожает терактами во время Олимпиады в Сочи // Коммерсантъ. 16.12.2013 г. Доступ: <http://www.kommersant.ru/doc/2369628> (дата обращения: 22.07.2015).

²⁷ A Sochi, les opposants harcelés // JDD. 29 January 2014. Available at: <http://www.lejdd.fr/International/A-Sochi-les-opposants-harceles-a-la-veille-des-JO-650074> (accessed: 22.07.2015).

использовать Игры для растапливания льда в отношениях между Россией и Западом, политические скандалы, окружающие их, лишь подчеркивают, что Путину удалось возродить Россию после мрачного десятилетия, последовавшего за окончанием холодной войны, в силу чего он и стал объектом особой ненависти “Пакс Американа”²⁸.

В преддверии Игр наибольшую актуальность приобрели и сюжеты, связанные с правами человека. Внесение изменений в ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²⁹, известного также как «Закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних», стало одним из самых популярных вопросов, обсуждаемых иностранными СМИ. В целом тема прав человека в олимпийском контексте не нова: можно вспомнить и студенческие выступления на площади Трех культур в преддверии Игр 1968 г. в Мехико³⁰, и недовольство многочисленных правозащитных организаций перед пекинской Олимпиадой 2008 г. в связи с политикой Китая в отношении Тибета. Перед Играми «Сочи-2014» мировые СМИ также обсуждали тему прав человека весьма активно³¹. Международная

²⁸ Putin's pride, West's spite // The Statesman. 9 February 2014. Available at: <http://www.thestatesman.net/news/38535-Special-Item.html?page=1> (accessed: 22.07.2015).

²⁹ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ // Российская газета. 29.06.2013 г. Доступ: <http://www.rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html> (дата обращения: 22.07.2015).

³⁰ В 1968 г. Мексика стала первой латиноамериканской страной, которая получила право проведения Олимпийских игр. Правительство президента Д. Ордаса выделило около 150 млн долл. на подготовку соревнований, что было колоссальной суммой, особенно на фоне низкого уровня жизни в стране. Вследствие недовольства политикой Д. Ордаса возникло протестное студенческое движение. За 10 дней до начала Олимпийских игр 1968 г., понимая, что внимание международного сообщества к событиям в Мексике возрастает из-за приближающихся соревнований, лидеры протестного движения решили провести акцию на площади Трех культур в Мехико. Акция переросла в открытое столкновение с силами правопорядка, которые действовали крайне жестоко: несколько сотен человек были убиты.

³¹ Важно отметить, что акцент на ценностную составляющую (неотъемлемые права человека и их ущемление) неслучайно возникает в медиадискурсе перед Олимпийскими играми. Именно Игры, как ни одно другое соревнование, пропагандируют не только спортивные, но и общечеловеческие ценности. Например, согласно Олимпийской хартии ценностями олимпийского движения являются «дружба», «совершенство» и «уважение», паралимпийского — «смелость», «равенство», «решимость», «вдохновение». Ближайший аналог — популяризация ценностей «fair play» («честной игры») и «уважения» (подразумевается взаимоуважение между спортсменами, зрителями и соблюдение правил соревнований) в рамках чемпионатов FIFA, но Игры благодаря своей масштабности представляют собой более привлекательный конструкт для работы с идеологической и ценностной составляющими. Таким образом, именно на фоне старой идеи «олимпийского перемирия» и олимпийских ценностей сюжеты с ущемлением прав человека звучат особенно остро.

организация «Amnesty International» обратилась с петицией к В.В. Путину с призывом, «идушим как от обычных сторонников “Amnesty International”, так и от мировых лидеров, решивших проигнорировать приглашение на Олимпиаду, отменить серию законов, которые ограничивают права на свободу выражения мнений, объединений и собраний»³². Этот аспект получил освещение в западной прессе, например в сюжетах телеканала «Euronews»³³ и новостного онлайн-издания «International Business Times»³⁴. Правозащитная организация «Human Rights Watch» направила доклад в МОК, в котором заявила, что в процессе строительства олимпийских объектов были нарушены права около 800 рабочих-мигрантов, а также нескольких семей, не получивших компенсации за вынужденное переселение³⁵.

Одной из основных в контексте прав человека стала также тема ущемления ЛГБТ-сообщества в России³⁶. Интерес к ней подогревался иностранными медиа искусственно: например, многие СМИ писали о том, что Б. Обама умышленно назначил главой американской делегации Б.Дж. Кинг — бывшую звезду тенниса, не скрывавшую своей нетрадиционной сексуальной ориентации³⁷. При этом заслуживает внимания тезис обозревателя «Forbes» М. Адоманиса, который в своей статье напомнил об определенной непоследовательности Соединенных Штатов при критике России по данному вопросу. Американские СМИ не критиковали, например, союзников США на Ближнем Востоке — Саудовскую Аравию, ОАЭ и Кувейт, где казнь за гомосексуализм не отменена до сих

³² Amnesty International directors to deliver global petition to Russian President ahead of Sochi Olympics // Amnesty International. Available at: <https://www.amnesty.org/press-releases/2014/01/amnesty-international-directors-deliver-global-petition-russian-president-a/> (accessed: 20.04.2014).

³³ Amnesty International reacts to Putin's ban on public gathering // Euronews. 26 August 2013. Available at: <http://www.euronews.com/2013/08/26/sochi-2014-amnesty-international-reacts-to-putin-s-ban-on-public-gatherings/> (accessed: 22.07.2015).

³⁴ Sochi Olympics: Q&A with Amnesty International on little things that can get you into big trouble in Russia // International Business Times. 30 January 2014. Available at: <http://www.ibtimes.com/sochi-olympics-qa-amnesty-international-little-things-can-get-you-big-trouble-russia-1551167> (accessed: 22.07.2015).

³⁵ Letter to the International Olympic Committee // Human Rights Watch. 20 October 2013. Available at: <http://www.hrw.org/news/2013/10/20/letter-international-olympic-committee-october-2013> (accessed: 22.07.2015).

³⁶ Gays in Russia find no haven, despite support from the West // The New York Times. 11 August 2013. Available at: <http://www.nytimes.com/2013/08/12/world/europe/gays-in-russia-find-no-haven-despite-support-from-the-west.html> (accessed: 22.07.2015).

³⁷ Obama sends message by naming Sochi Olympic delegation // USA Today. 20 December 2013. Available at: <http://www.usatoday.com/story/sports/olympics/sochi/2013/12/17/white-house-sochi-olympics-delegation-to-include-gay-athlete/4051581/> (accessed: 22.07.2015).

пор³⁸. Несмотря на то что «Forbes» сложно заподозрить в пророссийской позиции, подобный сюжет лишний раз демонстрирует, как легко при желании можно переориентировать медийный вектор. Определенную «искусственность» повышенному вниманию западной общественности к данной проблеме добавляет и тот факт, что долгое время ситуация с правами российских представителей ЛГБТ-сообщества не интересовала Запад, но перед Играми «Сочи-2014» вдруг стала для них актуальной. Оценку возросшему интересу к данной тематике дал В.В. Путин, назвав происходящее «элементом конкурентной борьбы»³⁹ и попыткой найти инструмент для критики позиции России перед Олимпийскими играми. Упомянутый американский историк С. Коэн так прокомментировал данный сюжет в интервью «Российской газете»: «Я написал, что Обаме следовало поехать на один день в Сочи, встать рядом с Путиным, когда террористы грозили взорвать Олимпиаду, показать, что в борьбе с международным терроризмом они стоят плечом к плечу. Это был бы фантастический пример лидерства, однако Обама просто ужом извивался в этом вопросе с геями и не смог так поступить»⁴⁰.

Нельзя не отметить, что некоторые зарубежные СМИ писали об Играх 2014 г. более позитивно, но их материалы были скорее исключением в сложившейся ситуации и не могли изменить изначально созданный негативный фон. Помимо публикаций С. Коэна, которые звучали явным диссонансом в контексте общей тональности американской прессы, были и другие примеры подобных исключений. Так, польская «Gazeta Wyborcza» отмечала определенные недочеты Игр в Сочи, но предлагала представить, что XXII зимняя Олимпиада проходила бы в США: большинство критических комментариев, по мнению польских журналистов, одинаково удачно подходили и под американские реалии. Газета напоминала о сюжетах, связанных с ущемлением прав заключенных в тюрьме Гуантанамо, уголовным преследованием гомосексуализма в некоторых штатах и слежкой американских спецслужб, а также о «казусе» Э. Сноудена⁴¹. Схожие выводы делала и аргентинская «Telam Opinion»,

³⁸ Barack Obama is right to promote gay rights in Russia, now he should be consistent // Forbes. 19 December 2013. Available at: <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2013/12/19/barack-obama-is-right-to-promote-gay-rights-in-russia-now-he-should-be-consistent/> (accessed: 22.07.2015).

³⁹ Путин призвал ЛГБТ-сообщество и всех остальных избавиться от агрессии // Газета.ру. 08.02.2014 г. Доступ: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/02/08/n_5932565.shtml (дата обращения: 22.07.2015).

⁴⁰ Кто перешел красную линию? // Российская газета. 14.04.2014 г. Доступ: <http://www.rg.ru/2014/03/14/koen.html> (дата обращения: 22.07.2015).

⁴¹ Обвинения в адрес России в какой-то мере оправданы, но если бы Олимпиада проходила в США... // ИноСМИ. 10.02.2014 г. Доступ: <http://inosmi.ru/sport/20140210/217388777.html> (дата обращения: 22.07.2015).

вспоминая причину бойкота Игр 1980 г. — вторжение советских войск в Афганистан — и акцентируя внимание читателя на присутствии американских войск в этой стране в 2014 г. Издание также отмечало, что Игры помогут России заявить о себе как о сформировавшейся и мощной стране — по аналогии с тем, как использовал Олимпиаду Китай в 2008 г.⁴² Турецкая «*Milli Gazette*» рассматривала это событие как часть глобальной российской геополитики («Сочи — это “игра”, с помощью которой новая Россия заявляет всему миру: “Я участвую в новой Большой Игре”»). При этом турецкие авторы обратили внимание на снижение напряженности на Кавказе в последние годы, подчеркивали роль В.В. Путина в организации соревнований, а нежелание лидеров США, Германии и Франции присутствовать на церемонии открытия рассматривали как бойкот Игр⁴³. Авторы «*Daily News*», национальной газеты Шри-Ланки, открыто говорили о том, что западные СМИ ведут себя непрофессионально, подвергая еще не начавшуюся (на тот момент) Олимпиаду столь жесткой критике⁴⁴. И все же, несмотря на наличие положительных интонаций, в целом окраска сообщений в преддверии Игр была скорее негативной: например, китайская «*Global Times*» отмечала, что у «России, пожалуй, наименее выигрышный образ из всех крупных игроков на мировой арене»⁴⁵.

Однако по мере того, как проходили соревнования, СМИ все больше концентрировались на «главных героях» Олимпиады — спортсменах, а критика реальных и придуманных недочетов, которой уделялось основное внимание ранее, отступала на задний план. Изменение тональности в оценках, на наш взгляд, объяснялось комплексом факторов.

Безусловно, на первое место следует поставить отсутствие форс-мажорных ситуаций, которых удалось избежать благодаря тщательной подготовке Игр и профессиональной работе спецслужб. В результате террористические акты, допинговые скандалы и политические бойкоты на уровне стран-участниц остались сюжетами кануна соревнований. Настроения многих журналистов и блогеров, которые совсем недавно тревожили публику бесчисленными «страшилками» в отношении России и Игр, изменились. Этому,

⁴² Rusia vuelve // *Telam*. 12 February 2014. Available at: <http://www.telam.com.ar/notas/201402/51243-rusia-vuelve.html> (accessed: 22.07.2015).

⁴³ «Новая Ялта» или «сочинская система» // *ИноСМИ*. 11.02.2014 г. Доступ: <http://inosmi.ru/russia/20140211/217399577.html> (дата обращения: 22.07.2015).

⁴⁴ So cheap, the talk about Sochi // *Daily News*. 12 February 2014. Available at: <http://dailynews.lk/editorial/so-cheap-talk-about-sochi> (accessed: 22.07.2015).

⁴⁵ Putin playing his own long game at Sochi // *Global Times*. 10 February 2014. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/841605.shtml> (accessed: 22.07.2015).

конечно, способствовали и захватывающие по зрелищности и результатам выступления спортсменов, в том числе российских, и работа организаторов и волонтеров, и общая атмосфера праздника, которую, к счастью, никому не удалось испортить. Конечно, международным СМИ было гораздо проще строить пессимистичные прогнозы, отталкиваясь от негативных сторон российской действительности, до Олимпиады, нежели признать успешность соревнований по их окончании. В связи с этим было бы наивно ожидать, что иностранные медиа захлестнут сообщения, полные комплиментов Играм или новому образу страны-хозяйки, но даже те издания, которые нечасто высказывались о России в положительном ключе, не могли не отметить позитивный эффект Олимпиады. Например, после церемонии закрытия «The New York Times» написала: «Она [церемония. — Д.В.] стала отражением множества успехов России, и — нравится вам это или нет — Олимпиада теперь в их числе»⁴⁶. «Дмитрий Козак [заместитель председателя правительства, ответственный за подготовку и проведение Олимпиады. — Д.В.] был прав, когда говорил об имиджевой составляющей Игр, — писала британская «The Telegraph». — Сочи выглядел потрясающе, а трое российских лыжников, выигравших гонку на 50 км в последний день соревнований <...> стали лучшим из возможных вариантов завершить эти Игры, буквально созданные для телевидения»⁴⁷. Знаменосец американской команды Джули Чу в интервью «The New York Times» призналась, что «не слышала на этих Играх никакого негатива»⁴⁸, а издание «Le Nouvel Observateur» привело в пример слова президента МОК Томаса Баха в день закрытия Олимпиады: «Сегодня вечером мы можем сказать: Россия сдержала все свои обещания. То, что требует десятилетий, здесь сделали за 7 лет»⁴⁹.

Подобные публикации свидетельствовали о том, что организация Олимпиады и сами соревнования «превзошли» медийный об-

⁴⁶ Olympic closing ceremony proves Russia a worthy host // The New York Times. 23 February 2014. Available at: http://www.nytimes.com/2014/02/24/sports/olympics/olympic-closing-ceremony-proves-russia-a-worthy-host.html?_r=0 (accessed: 22.07.2015).

⁴⁷ Sochi 2014: new Russia revels in the success of the perfect made-for-TV Winter Olympics // The Telegraph. 23 February 2014. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/sport/othersports/winter-olympics/10657193/Sochi-2014-New-Russia-revels-in-the-success-of-the-perfect-made-for-TV-Winter-Olympics.html> (accessed: 22.07.2015).

⁴⁸ Olympic closing ceremony proves Russia a worthy host // The New York Times. 23 February 2014. Available at: http://www.nytimes.com/2014/02/24/sports/olympics/olympic-closing-ceremony-proves-russia-a-worthy-host.html?_r=0 (accessed: 22.07.2015).

⁴⁹ JO: les Jeux finis, le CIO vante 'le visage de la nouvelle Russie' // Le Nouvel Observateur. 24 February 2014. Available at: <http://tempsreel.nouvelobs.com/topnews/20140223.AFP0797/jo-les-jeux-finis-le-cio-vante-le-visage-de-la-nouvelle-russie.html> (accessed: 22.07.2015).

раз, заранее созданный международными СМИ. Игры в Сочи, вне всякого сомнения, должны были способствовать созданию благоприятного имиджа России за рубежом, однако, несмотря на изменившийся тон сообщений, мы можем говорить лишь о смягчении критики в адрес страны-хозяйки. Возможность использовать Олимпиаду для капитализации национального бренда и реализации стратегии «мягкой силы» была почти полностью перечеркнута множеством негативных публикаций в западных СМИ в преддверии Игр.

* * *

Как уже было отмечено, в Сочи проходили не только Олимпийские, но и Паралимпийские игры. Традиционно они начинаются через неделю после окончания Олимпиады и всегда составляют важную часть соревнований. В случае же с Играми 2014 г. в Сочи Паралимпиада приобрела еще и политическое измерение, и если смешение политических сюжетов с Олимпийскими играми уже де-факто стало нормой, то паралимпийцы столкнулись с подобным впервые.

До 2014 г. история Паралимпийских игр была практически лишена политических сюжетов, да и в целом эти состязания оставались в тени Олимпиад: соревнования людей с инвалидностью стали проводить чуть более 60 лет назад, а сравнение в масштабности всегда было в пользу проекта П. де Кубертена. Паралимпиады появились как логичное развитие Сток-Мандевилльских игр, которые проходили в Великобритании после Второй мировой войны. Самый кровавый конфликт XX в. не только унес множество жизней, но и оставил большое число людей инвалидами. Именно для их реабилитации нейрохирург Людвиг Гутман решил использовать спортивные состязания. Первые Паралимпийские игры прошли в 1960 г. в Риме, а начиная с Олимпиады 1988 г. в Сеуле, соревнования проводились на тех же спортивных объектах, что и Олимпийские игры.

На наш взгляд, оставаться в значительной степени свободными от влияния политических сюжетов Паралимпиадам позволял акцент на гуманистических ценностях (а не на зрелищности, как в случае с олимпийским проектом). В 2014 г. подобная ситуация скорее всего повторилась бы. Более того, если прогнозы относительно перспектив выступления российских олимпийцев были крайне осторожными, даже скептическими (из-за 11-го места на последних Играх 2010 г. в Ванкувере — худшего результата за всю историю «белых Олимпиад»), то те же Игры 2010 г. (уже Паралимпийские) дарили надежду: тогда наша команда обогнала соперников по числу медалей. Столь же успешное выступление паралимп-

пейцев в контексте демонстрации несокрушимого национального характера, позволяющего добиваться цели, несмотря на преграды и обстоятельства, могло бы стать крайне символическим. Нельзя не отметить, что часть этих преград — отсутствие безбарьерной среды во многих городах России и устоявшиеся стереотипы о людях с инвалидностью — не исчезли бы в одночасье, но Паралимпиада была возможностью для страны показать свое соответствие общепринятым нормам цивилизованного общества. Таким образом, тема прав человека, столь популярная, сколько и болезненная для России, могла быть отчасти уравновешена моральными принципами Паралимпиады.

Однако еще до ее начала события стали развиваться по другому сценарию, и причиной этого был «украинский кризис». Наиболее драматичная ситуация сложилась как раз к финалу Олимпиады: 18 февраля во время столкновений в центре Киева погибли 18 человек, через двое суток — уже 88. Еще через двое суток президент Украины В.Ф. Янукович покинул украинскую столицу. В этот же день, 22 февраля, протестующие на Майдане заняли здание администрации президента. В день закрытия Олимпийских игр, 23 февраля, Верховная Рада приняла закон о запрете русского языка в качестве второго официального на Украине, а в политических кругах произошли новые перестановки: А. Турчинов был назначен исполняющим обязанности президента, в то время как кандидатура А. Яценюка была выдвинута на пост премьер-министра.

В терминологии организаторов Игр двухнедельный период между олимпийскими и паралимпийскими соревнованиями носит название «переходного» (transition period). Политические реалии этого времени (с 23 февраля по 7 марта 2014 г.) можно скорее назвать «революционными» — как для российско-украинских отношений, так и для мирового сообщества в целом. 27 февраля на Крымском полуострове появились военнослужащие без отличительных знаков на униформе, несколькими днями позже — 1 марта — президент России В.В. Путин получил разрешение Совета Федерации на использование Вооруженных сил страны на территории Украины⁵⁰.

В последующие дни заголовки западных медиа были посвящены в основном крымским событиям, причем некоторые из них связывались и с грядущей Паралимпиадой. Так, британская «The Independent» опубликовала статью под названием «Кабинет министров Великобритании объявит бойкот Паралимпийским играм в Сочи

⁵⁰ Совет Федерации дал согласие на использование Вооруженных сил России на территории Украины // Совет Федерации ФС РФ. 01.03.2014 г. Доступ: <http://council.gov.ru/press-center/news/39851/> (дата обращения: 22.07.2015).

в ответ на “объявление войны” Россией⁵¹. Испанская «El País» также писала об изменениях в планах первых лиц государств в связи с действиями Москвы: на Игры отказались ехать королевские особы Швеции и Норвегии⁵². Представители администрации США поспешили отменить официальный визит американской делегации «в дополнение к прочим мерам, принятым в связи с конфликтом на Украине», о чем рассказывала «USA Today»⁵³. Другое американское издание — «The Nation» — продолжило список первых лиц государств, пожелавших отменить визит в Сочи, назвав среди них руководство Австрии, Канады, Финляндии и Польши⁵⁴. Несмотря на увеличивавшийся перечень стран, чьи лидеры бойкотировали Игры, В.В. Путин выразил надежду, что Паралимпиада «хоть немного снизит накал страстей вокруг Украины»⁵⁵. Однако эти соревнования были использованы отдельными несогласными с политикой России строго наоборот: Паралимпиада стала чрезвычайно удобной площадкой для выражения некоторыми государствами своего протеста против политического курса Кремля. К тому же появилась возможность подкрепить политические высказывания конкретными действиями — в данном случае бойкотом Игр. Все прочие санкционные меры против России, которые могли бы показать единство западных стран в занимаемой ими позиции, требовали тщательного и долгого согласования, а столь удобное подключение паралимпийского сюжета к политической повестке дня решалось несколькими часами работы пресс-служб правительств и ключевых СМИ того или иного государства. Таким образом, ситуация напоминала политический бойкот, поскольку речь не шла о спортивном бойкоте — все национальные команды выступили на Паралимпиаде.

⁵¹ Ukraine crisis: UK ministers to boycott Paralympics in response to Russia's 'declaration of war' // The Independent. 2 March 2014. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ukraine-crisis-uk-ministers-to-boycott-paralympics-in-response-to-russias-declaration-of-war-9163951.html> (accessed: 22.07.2015).

⁵² Ucrania aleja a Victoria y Daniel de Suecia de los Paralímpicos de Sochi // El País. 7 March 2014. Available at: http://elpais.com/elpais/2014/03/07/gente/1394186094_940366.html (accessed: 22.07.2015).

⁵³ USA won't send presidential delegation to Sochi Paralympics // USA Today. 3 March 2014. Available at: <http://www.usatoday.com/story/sports/olympics/sochi/2014/03/03/united-states-official-delegation-sochi-paralympics/5976875/> (accessed: 22.07.2015).

⁵⁴ The Sochi Paralympics, Ukraine and the Olympic truce // The Nation. 16 March 2014. Available at: <http://www.thenation.com/blog/178865/sochi-paralympics-ukraine-and-olympic-truce#> (accessed: 22.07.2015).

⁵⁵ Открытие Паралимпиады в Сочи: демарш сборной Украины // BBC Russia. 07.03.2014 г. Доступ: http://www.bbc.co.uk/russian/sport/2014/03/140307_sochi_paralympics_opening (дата обращения: 22.07.2015).

Тем не менее не все спортсмены приняли участие в церемонии открытия, которая, как и в случае с Олимпийскими играми, продвигает идею мирного сосуществования и отсутствия межкультурных барьеров среди стран — участниц Игр. Важным информационным поводом для СМИ стал показательный демарш украинской команды: на стадионе «Фишт» во время открытия Паралимпиады появился лишь один украинский спортсмен-флагоносец, а несколько десятков украинских паралимпийцев предпочли не принимать участия в параде атлетов, тем самым выражая несогласие с политикой России. Любопытно, что, несмотря на символичность момента и его, казалось бы, однозначный антироссийский подтекст, многие иностранные медиа (например, газета «The Independent»⁵⁶ и крупный американский портал «Mashable») отмечали, насколько тепло приветствовали российские болельщики украинского спортсмена: «Зрители встретили Михаила Ткаченко громкоподобной овацией, как только он появился на стадионе», — описывали происходившее авторы «Mashable»⁵⁷. Этот эпизод является лишним подтверждением того, что один и тот же информационный повод может быть освещен международной прессой с разных ракурсов, тем самым позволяя расставить необходимые для заинтересованных сторон акценты.

Однако, несмотря на несколько иную специфику соревнований, анализ публикаций зарубежных СМИ не позволяет нам говорить о том, что во время Паралимпиады появились принципиально новые сюжеты, связанные с политикой и спортом высших достижений. Более того, вспоминая динамику освещения Олимпийских игр в зарубежных медиа, можно было бы предположить, что к концу Паралимпиады (в неофициальном медальном зачете которой Россия уверенно заняла первое место) СМИ опять изменят тональность и упомянут те или иные положительные моменты, будь то организация соревнований или выступление российских спортсменов. Но к моменту завершения Паралимпийских игр в нескольких сотнях километров к западу от Сочи произошло политическое событие, заставившее западную прессу окончательно распрощаться со спортивным контекстом Паралимпиады. Прошедший 16 марта референдум о вхождении Крыма в состав России открыл новую

⁵⁶ Huge cheer for Ukraine's flag-bearer as Winter Paralympics get under way // The Independent. 22 July 2014. Available at: <http://www.independent.ie/world-news/europe/huge-cheer-for-ukraines-flagbearer-as-winter-paralympics-get-under-way-30073907.html> (accessed: 22.07.2015).

⁵⁷ Ukraine's lone Paralympic athlete met with thunderous applause in Sochi // Mashable. 22 July 2014. Available at: <http://mashable.com/2014/03/07/ukrainian-athlete/> (accessed: 22.07.2015).

страницу информационного противостояния между Москвой и отдельными политическими акторами Запада. Одновременно с этим паралимпийские соревнования в Сочи навсегда вошли в историю, в том числе как первые «политизированные».

Рассматривая Олимпийские и Паралимпийские игры как комплексное событие, нельзя не провести параллель между февралем—мартом 2014 г. и августом 2008 г. Тогда Олимпиада в Пекине, столь значимая для реализации «мягкой силы» Китая, проходила на фоне освещавшегося мировыми СМИ «жестко силового» противостояния между Грузией и Россией. Испанская газета «El País» писала «В то время как Китай пытается произвести впечатление на мировое сообщество, завоевывая олимпийские медали, Россия хочет поразить всех своим военным превосходством. “Мягкая сила” Китая противостоит “жесткой силе” России»⁵⁸. В 2014 г. для Кремля в контексте проблематики «мягкой силы» подобное пересечение сюжетов означало одно: накопленный благодаря Играм потенциал влияния был практически незамедлительно и очень значительно снижен информационной войной, связанной с украинским конфликтом. Упомянутую параллель между сочинской и пекинской Олимпиадами отметил и автор концепции «мягкой силы» Дж. Най, написавший в Twitter, что «Путин сам же разрушает капитал “мягкой силы”, созданный Играм в Сочи».⁵⁹ Авторы одного из наиболее консервативных американских журналов «Forbes» в своих суждениях пошли еще дальше. На следующий день после завершения Паралимпийских игр в статье «Украина после Сочи: уроки “мягкой” и “жесткой силы”» они высказались об Играх 2014 г. как о мегасобытии, которое было призвано «отвести внимание» от запланированного заранее «вторжения на Украину». Оставив резкие эпитеты на совести авторов статьи, усомнимся в том, что формирование Заявочного комитета на проведение Игр в 2005 г. преследовало цель провести Крымский референдум через 9 лет.

Хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на очевидное обострение информационного противостояния между Москвой и западными странами, мы не разделяем столь полюбившуюся некоторым отечественным медиа точку зрения, согласно которой «встающей с колен» России противостоит «безнравственный» Запад как некий собирательный образ. Реалии информационного пространства и защиты национальных интересов государств, взаимодействующих

⁵⁸ La neurótica invasión rusa // El País. 1 September 2008. Available at: http://www.elpais.com/articulo/opinion/neurotica/invasion/rusa/elpepuopi/20080901elpepiopi_5/Tes (accessed: 22.07.2015).

⁵⁹ Nye J. Official 'Twitter' account. Available at: https://twitter.com/joe_nye/status/439740530432679936 (accessed: 22.07.2015).

на международной арене, в целом таковы, что попытки одной стороны обозначить новый символ своего могущества неизбежно сталкиваются с усилиями другой стороны (или сторон), направленными на то, чтобы этому помешать. Иными словами, критика действий Кремля извне не должна болезненно восприниматься как желание неких вражеских сил уязвить именно Россию в конкретный момент времени. Международные медиа редко освещают грядущие Олимпиады в положительном контексте (например, доминирующий сюжет о соревнованиях 2016 г. в Рио-де-Жанейро сводится к тому, что организаторы не успевают построить спортивные объекты, и Игры находятся под угрозой срыва⁶⁰). С одной стороны, это до боли знакомо любому россиянину (достаточно вспомнить характер освещения олимпийской стройки в Сочи), а с другой — Бразилия недавно провела чемпионат мира по футболу (другое крупное спортивное мероприятие, влияющее на капитализацию «мягкой силы», которое предстоит провести нашей стране через 3 года) не без организаторских огрехов, но и не на самом низком уровне. Мы указываем на этот факт ввиду того, что ощущение уникальности ситуации может сыграть с нами злую шутку, исказив анализ информационного противостояния, связанного с Играми.

* * *

Олимпийские игры изначально в России рассматривали как один из самых масштабных проектов, призванных сформировать положительный образ страны на международной арене с момента демонтажа советской системы. В подобной ситуации особенно значимой оказалась резкая актуализация в зарубежных медиа определенного спектра сюжетов (не всегда политического характера) на финальных стадиях подготовки Игр: права человека, персональный имидж В.В. Путина⁶¹, вопросы терроризма и безопасности — данные темы обсуждались как многочисленной аудиторией в социальных сетях и СМИ, так и на уровне первых лиц государств. В целом изначально заданный тон в медиа определялся отнюдь не российской стороной, а именно западной прессой, которая сыграла основополагающую роль в нивелировании российской «мягкой

⁶⁰ Rio 2016 sailing water venues still full of sewage, rubbish and dead fish with less than 18 months to go // The Independent. 20 March 2015. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/rio-2016-sailing-water-venues-still-full-of-sewage-rubbish-and-dead-fish-with-less-than-18-months-to-go-10122880.html> (accessed: 22.07.2015).

⁶¹ ВЦИОМ: рейтинг Путина достиг максимума после Олимпиады в Сочи // Газета.ру. 26.02.2014 г. Доступ: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/02/26/n_5976769.shtml (дата обращения: 22.07.2015).

силы», донося информацию (поданную в «нужном» ключе) до миллионов людей по всему миру. Это следует иметь в виду, учитывая, что медийный потенциал России вряд ли будет в состоянии определить информационную повестку дня в ближайшие годы, поэтому важной задачей для нашей страны остается «отражение» атак в рамках информационных кампаний.

Разумеется, успехи организации и проведения соревнований (от почти полного отсутствия форс-мажорных ситуаций до эффектного выступления национальной команды России) не могли не быть отмечены и зарубежными СМИ, но реалии информационного общества диктуют совершенно иной подход. Сумев справиться с многочисленными организационными вызовами и заняв первое место в неофициальном командном зачете, страна — хозяйка Игр могла рассчитывать на укрепление национального имиджа в глазах соотечественников, однако за рубежом была фактически построена параллельная реальность (она не являлась стопроцентным симулякром, но ей была не чужда гипербола), где Россия предстала аутсайдером, постоянно увязающим в коррупции и сталкивающимся с прочими деструктивными процессами, но при этом стремящимся во что бы то ни стало попасть на мировую авансцену. Стало очевидно, что в современных условиях информационного противостояния можно подготовить крупнейшее международное спортивное соревнование на должном уровне, но при этом не извлечь из него максимальной имиджевой выгоды (напомним, одна из основополагающих политических целей Игр) из-за более активных действий конкурирующих акторов информационного пространства.

Как уже было отмечено, интерес СМИ к Олимпиаде в Сочи исчез почти одновременно с окончанием Игр, поэтому в будущем медиастратегия России должна эффективнее работать во всех трех плоскостях медийного пространства: прошедшем, настоящем и будущем времени (т.е. создавать необходимый контекст до, во время и после события) не только для отечественных, но и для международных медиа. Разумеется, реализовать подобную стратегию в России силами отечественных СМИ легче: достаточно вспомнить широкое освещение подготовки Игр ведущими телеканалами страны, ежедневные сюжеты во время соревнований и «канонизацию» Олимпиады 7 февраля 2015 г., когда о ней на каждом федеральном телеканале вспоминали как о ключевом событии для целого поколения (а может, и поколений)⁶². Важно не растерять тот имиджевый

⁶² Год после Игр // Первый канал. 07.02.2015 г. Доступ: http://www.itv.ru/projects_edition/si5824/fi35646 (дата обращения: 22.07.2015).

капитал, который приобрела Россия благодаря Играм, и не предоставить возможности исказить значимость данного события заинтересованным в этом сторонам. Подобный тезис может показаться надуманным, но политико-информационные прецеденты недавнего времени (например, заявление главы МИД Польши об освобождении Освенцима только лишь украинскими войсками⁶³ или слова премьер-министра Украины А. Яценюка о вторжении СССР на территорию Германии в годы Второй мировой войны⁶⁴) говорят о том, что история и прошлое остаются желанными объектами политических манипуляций в медиа и, к сожалению, подвержены изменениям при организованной работе с историческим контекстом. На этом фоне учрежденный 7 февраля День зимних видов спорта выглядит как логичная попытка российских властей сохранить «олимпийскую историю», превратив ее в одно из важных достижений современной России, к которому не раз будут обращаться в дальнейшем, используя его в том числе в политических целях.

С учетом сказанного хотелось бы подчеркнуть, что медийная работа над имиджем России в связи с олимпийскими соревнованиями остается актуальной и в текущей ситуации. В международном контексте нашей стране необходимо подготовиться к вызовам следующего спортивного мегапроекта, тесно связанного с задачей создания благоприятного образа России, — чемпионата мира по футболу 2018 г. Если медийное и политическое измерения сочинской Олимпиады будут адекватно проанализированы, то остаются шансы на капитализацию национального имиджа с помощью мундиала, что уже за три года до его начала является крайне актуальной задачей для страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013.
2. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. № 4. С. 69–80.
3. Королев В.А., Владимирова А.В., Трунина А.А. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 209–228.

⁶³ Глава МИД Польши признал освобождение Освенцима за Украиной // Лента.ру. 21.01.2015 г. Доступ: <http://lenta.ru/news/2015/01/21/ukrosven/> (дата обращения: 22.07.2015).

⁶⁴ Советский Союз напал на Германию и начал Вторую мировую войну! // ИноСМИ. 14.01.2015 г. Доступ: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150114/225543055.html> (дата обращения: 22.07.2015).

4. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2014. № 3. С. 18–28.
5. Леонова О.Г. «Мягкая сила» — ресурс внешней политики государства // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2013. № 4. С. 27–40.
6. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4. С. 91–97.
7. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 14–21.
8. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр глобальных проблем. М.: МГИМО-Университет, 2013.
9. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001.
10. Терновая Л. О, спорт! Ты — мир! // Государственная служба. 2012. № 4. С. 91–94.
11. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 22–29.
12. Юдин Н.В. Жесткий взгляд на «мягкую силу». Критический анализ монографии Дж. Ная «Будущее власти» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 2. С. 134–163.
13. Armistead L. Information operations: warfare and the hard reality of soft power. Washington: Potomac Books, 2004.
14. Baldwin D.A. Power and international relations // Handbook of international relations / Ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B.A. Simmons. London: SAGE Publ., 2013. P. 273–297.
15. Bauldrillard J. The war in Gulf did not take place. Bloomington: Indiana University Press, 1995.
16. David G.J., McKeldin T.R. Ideas as weapons. Influence and perception in modern warfare. Washington: Potomac Books, 2009.
17. Hayden C. The rhetoric of soft power: public diplomacy in global contexts. Lanham: Lexington Books, 2011.
18. McLuhan M. Understanding media: the extensions of man. Berkeley: Ginko Press, 2003.
19. Melissen J. The new public diplomacy: soft power in international relations. New York: Palgrave Macmillan, 2007.
20. Mosco V. The political economy of communication. London: Sage, 2009.
21. Nye J.S. Future of power. New York: Public Affairs, 2011.
22. Nye J.S. Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2005.
23. Nye J.S., Jing Sun, Tsygankov A.P. et al. Soft power revisited: a current history anthology. Current History, 2014.

24. Parmar I. *Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives*. London: Routledge, 2010.

25. Ventre D. *Information warfare*. London: ISTE Ltd; Hoboken: John Wiley & Sons, 2009.

D.E. Voinov

**SOFT POWER OF THE SOCHI 2014 AND FOREIGN MEDIA:
INFORMATIONAL AND POLITICAL
CONTEXT OF THE RUSSIAN WINTER OLYMPICS**

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

Large-scale international competitions, particularly the Olympic Games, have always been symbolic political, economic and status projects, especially for a host country. Unsurprisingly such events are always accompanied by large-scale information campaigns. The Sochi 2014 Winter Olympics were not an exception. This paper examines the coverage of the Games in foreign media. It reconstructs the main themes and images, used by the Western media when describing the preparation of and the events of the 2014 Winter Olympics. The author emphasizes that the media coverage was dominated by critical and sometimes blatantly biased writings on the following topics: a terrorist threat, a possible boycott of the Games, and human rights abuses (particularly, the discrimination of the LGBT-community in Russia). Even though, as the Games progressed, the tone of such publications softened, and the foreign media started acknowledging a high level of organization of events and praising the Russian athletes for their achievements, the general image of the 2014 Winter Olympics, created by the Western media, was detrimental to Russia's 'soft power'. The negative effect of the Western media coverage of the Sochi 2014 Paralympic Games, which coincided with an abrupt aggravation of the situation in Ukraine, was even more visible. For the first time in history the Paralympic Games have become a theme in information war, and the political boycott of the Games by a number of the Western leaders can be regarded as one of the first examples of anti-Russian restrictive measures. The author emphasizes that, although such information campaigns often accompany large-scale international competitions, the Sochi 2014 Olympics have demonstrated how negative media coverage may offset image benefits associated with the organization of the Olympic Games and have explicitly shown a need to develop an effective Russia's national communication strategy.

Keywords: Olympic Games, Paralympic Games, Sochi, Sochi-2014, mass media, information campaign, national image, national branding, country brand, 'soft power', Vladimir Putin, Ukraine, Ukrainian crisis, simulacrum, image making, information war.

About the author: *Dmitrii E. Voinov* — PhD Candidate at Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: voinov.dmitry@gmail.com).

Acknowledgements: This work has been supported by a grant from the President of the Russian Federation for leading research schools of the Russian Federation (NSH-2427.2014.6).

REFERENCES

1. Baudrillard J. 1994. *Simulacra and simulation*. Ann Arbor, University of Michigan Press [Russ. ed.: Bodriyar Zh. 2013. *Simulyakry i simulyatsiya*. Tula, Tul'skii poligrafist Publ.].
2. Davydov Yu.P. 2004. Ponyatie 'zhestkoi' i 'myagkoi' sily v teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [Concepts of 'hard' and 'soft' power in theory of international relations]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 2, no. 1 (4), pp. 69–80. (In Russ.)
3. Korolev V.A., Vladimirova A.V., Trunina A.A. 2014. Stranovoi brending i ego otrazhenie v global'nykh reitingakh 'myagkoi sily' [Country branding and 'soft power' global ratings]. *International Organizations Research Journal*, vol. 9, no. 2, pp. 209–228. (In Russ.)
4. Leonova O. 2014. 'Myagkaya sila': instrumenty i koeffitsienty vliyaniya ['Soft power': the tools and coefficients of influence]. *Obozrevatel' — Observer*, no. 3, pp. 18–28. (In Russ.)
5. Leonova O. 2013. 'Myagkaya sila' — resurs vneshnei politiki gosudarstva ['Soft power' as a foreign policy resource]. *Obozrevatel' — Observer*, no. 4, pp. 27–40. (In Russ.)
6. Panova E.P. 2010. Sila privlekatel'nosti: Ispol'zovanie 'myagkoi vlasti' v mirivoi politike [The power of attraction: The use of 'soft power' in world politics]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, no. 4, pp. 91–97. (In Russ.)
7. Parshin P.B. 2014. Dva ponimaniya 'myagkoi sily': predposylki, korrelyaty i sledstviya [Two interpretations of 'soft power': prerequisites, correlates and consequences]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, no. 2 (35), pp. 14–21. (In Russ.)
8. Parshin P.B. 2013. *Problematika 'myagkoi sily' vo vneshnei politike Rossii* ['Soft power' in Russia's foreign policy]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ. (In Russ.)
9. Pocheptsov G.G. 2001. *Teoriya kommunikatsii* [Communication theory]. Moscow, Repl-buk. (In Russ.)
10. Ternovaya L. 2012. O, sport! Ty — mir! [A universe of sport]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 4, pp. 91–94. (In Russ.)
11. Kharkevich M.V. 2014. 'Myagkaya sila': Politicheskoe ispol'zovanie nauchnoi kontseptsii ['Soft power': political use of a scientific concept]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, no. 2 (35), pp. 22–29. (In Russ.)
12. Yudin N.V. 2014. Zhestkii vzglyad na 'myagkuyu silu'. Kriticheskii analiz monografii Dzh. Naya 'Budushchee vlasti' [Hard look at 'soft power': critical reflections on 'The Future of Power' by Joseph S. Nye]. *Moscow University Journal of World Politics*, no. 2, pp. 134–163. (In Russ.)

13. Armistead L. 2004. *Information operations: warfare and the hard reality of soft power*. Washington, Potomac Books.
14. Baldwin D.A. 2013. Power and international relations. In Carlsnaes W., Risse T., Simmons B.A. (eds.). *Handbook of international relations*. London, SAGE Publ., pp. 273–297.
15. Bauldrillard J. 1995. *The war in Gulf did not take place*. Bloomington, Indiana University Press.
16. David G.J., McKeldin T.R. 2009. *Ideas as weapons. Influence and perception in modern warfare*. Washington, Potomac Books.
17. Hayden C. 2011. *The rhetoric of soft power: public diplomacy in global contexts*. Lanham, Lexington Books.
18. McLuhan M. 2003. *Understanding media: the extensions of man*. Berkeley, Ginko Press.
19. Melissen J. 2007. *The new public diplomacy: soft power in international relations*. New York, Palgrave Macmillan.
20. Mosco V. 2009. *The political economy of communication*. London, Sage.
21. Nye J.S. 2011. *Future of power*. New York, Public Affairs.
22. Nye J.S. 2005. *Soft power: the means to success in world politics*. New York, Public Affairs.
23. Nye J.S., Jing Sun, Tsygankov A.P. et al. 2014. *Soft power revisited: a current history anthology*. Current History.
24. Parmar I. 2010. *Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives*. London, Routledge.
25. Ventre D. 2009. *Information warfare*. London, ISTE Ltd; Hoboken, John Wiley & Sons.